

Пока все трое болтали, они пошли по дороге, ведущей в город. Когда они миновали подножие горы, то издали увидели идущую впереди худую фигуру с небольшой сумкой.

С острыми глазами маленький Шито узнал человека на расстоянии: - Сестра, человек перед нами похож на брата Цянь Вэня. Он, должно быть, возвращается в город, потому что его перерыв закончился.

- Брат Цянь Вэнь, брат Цянь Вэнь. - Не дожидаясь ответа сестры, малыш уже закрыл рот ладошками и закричал.

Эта фигура остановилась как вкопанная и обернулась, чтобы посмотреть на них.

По мере того как они постепенно приближались, Юй Сяокао все отчетливее видела лицо парня. У него была светлая кожа и тонкие черты лица. Обладая мягкими и утонченными манерами, он был красивым молодым человеком со светлой и чистой кожей.

- Старший брат Чжао, маленький Шито, это твоя вторая сестра? - губы Цянь Вэня слегка скривились, когда он с любопытством посмотрел на девочку с бледной кожей и большими глазами перед собой. Маленький Шито был хорошим другом младшего брата Цянь. В последние два месяца малыш часто упоминал о своей второй сестре.

Маленький Шито ухмыльнулся: - Правильно, брат Цянь Вэнь. Разве моя вторая сестра не похожа на мою старшую сестру? Люди обычно путают их. Как ты сразу ее узнал?

Цянь Вэнь взял малыша за руку и продолжил свой путь в город: - Хотя я не часто видел твою старшую сестру, у детей рыбацкой деревни обычно более темная кожа, потому что они часто ходят на пляж. Твоя вторая сестра редко выходит из дома, поэтому у нее более светлый цвет лица.

Маленький Шито внимательно осмотрел лицо своей второй сестры и твердо кивнул: - Вторая сестра определенно еще не полностью оправилась, поэтому ее лицо выглядит таким бледным.

Малыш слышал, что у больных людей обычно более бледный цвет лица. У него не было четкого понимания слова "бледный", и он просто думал, что быть бледным нездорово.

Юй Сяокао была немного "ошарашена [1]". - Цянь Вэнь, как ученый, разве это нормально-открыто обсуждать цвет кожи молодой леди? А что касается глупого младшего брата, то у твоей сестры такой цвет лица, потому что она каждый день умывалась водой из мистического камня. С чего ты взял, что я больна? Я не бледная, у меня розовый оттенок кожи и это очень здорово!

С другой стороны, ее невежественный младший брат уже начал болтать с кем-то еще: - Брат Цянь Вэнь, ты возвращаешься в город для учебы? Мы идем с братом Ханом продавать

дичь. Пойдем с нами!

- Нам придется пройти довольно большое расстояние, чтобы добраться до города. Ты можешь не отставать, малыш?

- Я могу! Я действительно потрясающий. Даже вторая сестра не так хороша, как я! - Э-э, она только что перенесла еще один удар.

- Шито, если ты устал, дай мне знать. Брат Цянь Вэнь понесет тебя.

.....

Юй Сяокао никогда не думала, что первым человеком, который устал, был не пятилетний малыш Шито, а она сама. Ее физическое тело никогда не преодолевало больших расстояний пешком. Она стала намного здоровее после того, как начала пить воду из мистического камня. Однако после того, как она прошла такое короткое расстояние, ее ноги уже болели, и все ее тело чувствовало слабость.

Они прошли меньше четверти пути, но маленькое личико Юй Сяокао уже начало бледнеть. Она вытерла пот со лба, стиснула зубы и, пошатываясь, пошла вперед.

Высокий и крепкий Чжао Хань был, естественно, в порядке, и даже, казалось бы, слабый Цянь Вэнь не казался усталым. Он не запыхался и не покраснел, хотя энергично шагал вперед. Маленький Шито бегал по горам и побережью с тех пор, как научился ходить, так что идти по этой дороге ему было довольно легко. Всю дорогу он прыгал и щебетал, словно веселый маленький воробей.

Цянь Вэнь услышал хриплый звук. Он обернулся и с беспокойством посмотрел на Сяокао: - Сяокао, дай мне свою бамбуковую корзину. Я помогу тебе нести ее.

В корзинке лежали только две дымящиеся булочки, но ей казалось, что кто-то намеренно тянет ее вниз. Кроме того, у нее так болели ноги, что она едва могла ее поднять. Сумка Цянь Вэня выглядела не очень большой, но была наполнена тяжелым содержимым, таким как книги и чернильный камень. Кроме того, она не была очень близка с ним, так что не будет ли невежливо с ее стороны позволить ему нести его за нее?

- Нет необходимости. Я в порядке, просто нужно немного отдохнуть! - Сяокао покачала головой и вытерла пот со лба. Она сидела на обочине дороги, хватая ртом воздух.

Маленький Шито укусил ее за большой палец и сказал: - Вторая сестра, с твоей скоростью мы можем не успеть вернуться до наступления темноты!

Сяокао стиснула зубы и заставила себя встать. Она кивнула и сказала: - Тогда давай

поторопимся! Мы не хотим, чтобы брат Цянь Вэнь опоздал...

В это время издалека, скрипя всю дорогу, подъехала повозка, запряженная волами. Присмотревшись, они поняли, что водитель-старый Чжан из деревни Сишань. Когда старый Чжан увидел их, он добродушно улыбнулся и спросил: - Разве вы не из семьи Цянь деревни Дуншань? Вы, ребята, едете в город?

Каждые два дня старый Чжан привозил в город тележку с дровами, что, по-видимому, было оговоркой, сделанной кузнецом в городе. Груз дров будет стоить больше пятидесяти медных монет. До тех пор, пока семья помогала, это была довольно хорошая сделка для семьи Чжан, у которой была повозка с волами.

- Дедушка Чжан, у Сяокао слабое телосложение, и она никогда раньше не ходила так далеко. Не могли бы вы позволить ей сесть на оглоблю вашей тележки? - Цянь Вэнь увидел, что на телеге, запряженной волами, не было места для людей, так как она была набита дровами. Поэтому вместо этого он спросил про оглоблю повозки.

- Так это и есть Сяокао из семьи Юй! Я слышал от твоего дедушки по материнской линии, что ты повредила голову. Теперь ты полностью восстановилась? Как твои родители могут так спокойно отпускать вас, детей, одних в город? - старый Чжан жил рядом с девичьей семьей госпожи Лю, поэтому быстро согласился. Он поднял Сяокао на телегу своими большими руками.

Хотя иногда она чувствовала боль от уколов дров, но все равно это было намного лучше, чем идти пешком. Сяокао наблюдала, как ее младший брат взволнованно ведет быка, после того как старый Чжан посадил его на спину.

- Брат Хан, твоя корзина довольно тяжелая. Давай ее мне. - В конце концов, Чжао Хану было всего тринадцать, так что путешествовать с таким количеством дичи было довольно утомительно. В его корзинке было больше десяти дичи, которая, вероятно, весила больше дюжины кошек вместе взятых. Его лоб уже покрылся испариной.

Он посмотрел на Юй Сяокао, которая, покачиваясь, сидела в повозке. Его губы дрогнули, и он покачал головой: - Я могу нести ее сам.

В конце концов, около половины одиннадцатого утра группа, запряженная волами, прибыла в город. Город Тангу все еще кипел от волнения, как и в прошлый раз.

После того, как Сяокао и ее младший брат поблагодарили старого Чжана, он тепло договорился о встрече с ними для поездки обратно в деревню. Если брат и сестра захотят прокатиться на его повозке, запряженной волами, они встретят его у городских ворот в сумерках.

Расставшись с Цянь Вэнь, Чжао Хань передал керамический горшок обратно Сяокао, а затем

взял за руки каждого из братьев и сестер, когда они шли по оживленной улице. Улица была достаточно широка, чтобы по ней могли проехать бок о бок две конные повозки, и время от времени по улицам проносились повозки с грузом, привезенным с пристани. По мнению Сяокао, как важнейший маршрут для транспортировки океанских грузов в столицу, это был небольшой городок с большим потенциалом для будущего развития.

- Днем на рынке не так уж много народу. Может, сначала сходим в ресторан "Фулин"? - в прошлом Чжао Хань несколько раз ходил со своим отцом, чтобы продать дичь. Он знал, что у его отца были контракты с двумя самыми большими ресторанами в городе, поэтому сначала спросил мнение братьев и сестер.

Юй Сяокао вспомнила, что она рассталась в плохих отношениях с рестораном Фулин, когда продавала абалоны в прошлый раз, поэтому она предложила: - Я думаю, что сначала мы должны пойти в ресторан Чжэньсю!

Ресторан "Чжэньсю" находился чуть дальше, чем ресторан "Фулин", и это было одной из причин, по которой Чжао Хань хотел сначала посетить ресторан "Фулин". Однако Чжао Хань был весьма удивлен, услышав замечание Сяокао.

- Сяокао, ты тоже слышала о ресторане "Чжэньсю"? В последние месяцы ресторан Чжэньсю действительно превзошел ресторан Фулин. Таким образом, им нужно много дичи. Я слышал, что ресторан Чжэньсю, кажется, научился у кого-то делать особый соус для устриц. Овощи, обжаренные с этим соусом, как его там, еще вкуснее, чем мясные блюда!

- Устричный соус! Хайлизи, также называют шэнхао на юге! Услышав, что бизнес ресторана "Чжэньсю" процветает благодаря устричному соусу, Юй Сяокао внутренне возгордилась и едва удержалась от того, чтобы не просиять от радости.

- Вот именно! Это называется устричный соус! - Чжао Хань склонил голову, посмотрел на нее и спросил: - Сяокао, а ты откуда знаешь? Дядя Юй тебе сказал?

Конечно, Юй Сяокао не станет объяснять ему, что рецепт устричного соуса придумала она. Поэтому она лишь уклончиво кивнула.

После пятнадцати минут ходьбы перед их глазами появилась великолепная вывеска ресторана "Чжэньсю".

- Ух ты! Такое высокое здание! - Маленький Шито разинул рот от изумления. Он впервые увидел трехэтажное здание после такой долгой прогулки. Великолепная архитектура ресторана Чжэньсю и роскошный декор произвели на малыша неизгладимое впечатление.

Полдень был самым оживленным временем для ресторана. Перед рестораном "Чжэньсю" стоял бесконечный поток посетителей, одетых в роскошную шелковую парчу. Кроме того, поблизости было припарковано множество шикарных конных экипажей. Высокие лошади были

расседланы и неторопливо поедали корм.

- Вторая сестра, мы... мы должны вернуться, когда будет меньше народу. - Маленький Шито заметил, что все люди, входившие и выходившие из ресторана, были богатыми людьми, одетыми в причудливые наряды. Глядя на свою залатанную одежду, он чувствовал себя несколько неполноценным и не мог зайти в ресторан.

Чжао Хань схватил его за маленькую ручку и спокойно сказал: - Малыш Шито, мы ничего не крали и никого не грабили, так что тебе нечего стыдиться! Вы, ребята, ждите здесь и никуда не уходите. Я пойду спрошу.

Глядя на высокую и красивую спину молодого человека, Юй Сяокао чувствовала себя так, словно смотрит на молодого генерала, готовящегося к своей первой битве...

Вся семья Чжао, от дедушки Чжао до тринадцатилетнего Чжао Хана, создавала у нее впечатление, что они не были простой семьей охотника. Они бессознательно излучали внушительную ауру и солдатские манеры, которыми не обладала бы семья простого охотника.

Высокий и красивый юноша вступил в разговор с официантом, который приветствовал посетителей. Он опустил корзину, достал дикого зайца, который все еще дергался, и что-то сказал официанту. Поначалу официант беспрестанно качал головой, как будто они не собирались продолжать сделку.

На самом деле, большие рестораны обычно имели свои собственные средства для получения поставок, которые все были импортными товарами. Таким образом, они, естественно, не будут принимать товары от любого случайного человека.

- Младший брат, мы только сегодня утром поймали эту дичь, так что все они свежие. Посмотрите на этого зайца, он еще такой живой! - Чжао Хань изо всех сил старался продать свою добычу. Они не могут проделать весь этот путь напрасно.

Молодой официант покачал головой и сказал: - Извините, но нашему ресторану больше не нужна дичь. Сейчас все еще очень жарко, так что, если ее будет слишком много, то ее будет трудно сохранить.

- Большая часть дичи, которую мы привезли, все еще жива. Даже если вы оставите ее на ночь и продадите завтра, она все равно будет очень свежей. Мне было трудно приехать сюда с младшими братом и сестрой, поэтому, пожалуйста, сделайте исключение. - Чжао Хань указал в ту сторону, где стояли Сяокао и Шито.

- Мы действительно не возьмем ее... - официант резко остановился на середине своего отказа, когда посмотрел в направлении, указанном Чжао Ханом.

Его глаза засияли, когда он увидел вдали маленькую девочку. Он обошел Чжао Ханя и быстро подошел с улыбкой,

- Мисс Юй, я так рад снова вас видеть! С тех пор как вы уехали в прошлый раз, наш молодой босс несколько раз спрашивал о вас. Он боялся, что какие-нибудь идиоты не узнают вас в следующий раз, когда вы пришлете дичь, поэтому специально перевел меня поприветствовать гостей...

[1] китайский иероглиф 吓 выглядит как ошарашенное лицо и часто используется в качестве интернет-мема для выражения шока, смущения и т.д. и т.п.

<http://tl.rulate.ru/book/25879/810545>